УДК: 339.564:332.1 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–5–15–34

ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К ЭКСПОРТНО–ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Сморгунов Л. В.[1]

Аннотация. *Цель статьи* - рассмотреть соотношение политики импортозамещения и экономического инновационного роста, которое в целом подчинялось общей стратегии стабилизации, хотя и содержало значительные сегменты инноваций и структурных реформ.

Политика импортозамещения в России вызвана различными причинами как внутреннего, так и международного плана. Её связывают с особенностями роста экономики, ориентацией на суверенное развитие, ответом на санкционную и протекционистскую политику других государств. Особое место в этой политике занимают российские регионы, отражающие общие потребности экономического развития страны. Региональная политика импортозамещения, как показано в статье, характеризуется различными подходами – ситуационным, прагматическим, принципиальным, связанными как с особенностями регионального развития, так и с ориентацией региональных органов государственной власти. Политика импортозамещения дала свои результаты, однако по мере её реализации всё более явным выступало стремление перейти к экспортно–ориентированному региональному развитию. В статье показаны движение в этом направлении, условия реализации такой политики, институциональная инфраструктура. Экспортно–ориентированная политика рассматривается в аспекте развития регионов с учётом особенностей региональных ресурсов и связей с инновационной политикой. Особое внимание уделяется принципам «умной специализации» и «умного инвестирования». *Работа выполнена по гранту РФФИ 19–011–31177 «Формирование политической стратегии прорывного развития региональной инновационной системы в контексте эффективного решения задачи импортозамещения»*

Ключевые слова: импортозамещение, экспортно–ориентированная политика, инновационная политика, российские регионы, «умная специализация», «умное инвестирование».

Сморгунов Леонид Владимирович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политического управления, Санкт–Петербургский государственный университет, адрес: 199034, Россия, г. Санкт–Петербург, Университетская наб., д.7/9, e–mail: l.smorgunov@spbu.ru

FROM IMPORT SUBSTITUTION TO EXPORT–ORIENTED POLICY IN RUSSIAN REGIONS

SMORGUNOV L. V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor and Head of the Department of Political Management, St. Petersburg State University (Russian Federation, St. Petersburg), e–mail: l.smorgunov@spbu.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the relationship between import substitution policies and economic innovation growth, which generally obeyed the overall stabilization strategy, although it contained significant segments of innovation and structural reforms. The import substitution policy in Russia is caused by various reasons, both domestic and international. It is associated with the characteristics of economic growth, orientation towards sovereign development, and a response to the sanction and protectionist policies of other states. A special place in this policy is occupied by the Russian regions, reflecting the general needs of the country's economic development. The regional policy of import substitution, as shown in the article, is characterized by various approaches - situational, pragmatic, principled, related both to the peculiarities of regional development and to the orientation of regional government bodies. The import substitution policy has yielded results, but as it has been implemented, the desire to move towards export-oriented regional development has become increasingly apparent. The article shows the movement in this direction, the conditions for the implementation of such a policy, and institutional infrastructure. Export-oriented policies are considered in the aspect of regional development, taking into account the peculiarities of regional resources and relations with innovation policy. Particular attention is paid to the principles of "smart specialization" and "smart investment".

This work is done under the RFBR grant 19–011–31177 "Formation of a political strategy for the breakthrough development of regional innovation system in the context of an effective solution to the problem of import substitution".

***Keywords*:** import substitution, export-oriented policy, innovation policy, Russian regions, "smart specialization", "smart investment".

Введение

Политика импортозамещения в России вызвана различными причинами внутреннего и международного плана. Она связана с особенностями роста экономики, ориентацией на суверенное развитие, ответом на санкционную и протекционистскую политику других государств. Особое место в этой политике занимают регионы, отражающие общие потребности экономического развития

страны. Политика импортозамещения в России по целям применительно к регионам в целом не отличается от федеральной. Она рассматривается в основном: (а) как фактор роста региональной экономики и повышения уровня экономической безопасности; (б) как обеспечение балансирования экономики в условиях экономических санкций; (в) как политика создания региональных условий для дальнейшего экономического прорыва. Некоторые авторы описывают ее в сравнении с международным теоретическим и практическим опытом и пытаются определиться с российскими особенностям[1]; анализируется роль международного сотрудничества как фактора импортозамещения[2]. Политика импортозамещения рассматривается в аспекте локализации промышленности[3], стратегического планирования[4], поиска инструментария оценки импортозамещающего потенциала региональной экономики[5]. Много работ посвящено импортозамещению в отдельных регионах России[6].

Вместе с тем анализ импортозамещения совмещён с инновационной политикой, и это оправдано как с точки зрения эффективности вложений в производство, так и постепенной стратегией перехода от данной политики в сторону развития на основе экспортно–ориентированного производства. В ряде работ обосновывается необходимость подходить дифференцированно к проведению региональной инновационной политики, которая должна подчиняться

---

[1] Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – №11. – С. 11–47; Левченко Л. В., Иванова Н. И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Экономические науки. – 2016. – № 5 (138). – С. 125–128.

[2] Трюэль Ж.–Л., Пащенко Я. Н. Рост регионов России: международное сотрудничество как способ ускорить импортозамещение // Известия ВолгГТУ. – 2015. – С. 9–13.

[3] Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 115–127.

[4] Ушакова О. А. Стратегическое планирование импортозамещения в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 (183). – С. 148–153.

[5] Чуканова К.В., Меньщикова В.И., Осадчая Т.Г. Инструментарий оценки импортозамещающего потенциала региональной экономики // Социально–экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 8. – С. 162–172.

[6] Патракеева О.Ю. Потенциал агропромышленных комплексов Краснодарского края и Ростовской области в реализации политики импортозамещения // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 4 (14), – С. 75–81; Фальченко О. Д. Импортозамещение в индустриальном регионе (на примере Свердловской области) // Урал – XXI век: регион инновационного развития. Материалы II Международной научно–практической конференции. В 2–х тт. Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Изд. УГЭУ, 2017. – С. 107–112; Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф.. Социально–экономические факторы продовольственной безопасности регионов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 12–20.

принципам умной специализации[1]. Умная специализация регионов предполагает развитие инновационных систем, потоков знаний и умной инвестиционной политики[2]. Подчёркивается роль государства в стимулировании инноваций в аспекте шумпетерианской модели роста[3], институциональных прав (частной собственности и свободы рынка) в качестве предпосылок развития[4]. На соотношение общих стандартов институционального развития и национальных специфических институтов для развития обращает внимание Кеннет Джеймсон[5]. Особое внимание уделяется институтам развития в российских регионах, уровню развития инновационной деятельности и типологии регионов по уровню инновационности[6].

В данной статье уделяется особое внимание *трансформации политики импортозамещения в экспортно–ориентированную политику* и возможностям *умной инвестиционной политики* в этой связи.

Региональная политика импортозамещения

Сводка нормативных актов субъектов РФ, классифицирующая документальные основы политики импортозамещения, свидетельствует о том, что данная политика представлена в основном планами; в меньшем объёме присутствуют программы и концепции. Программы импортозамещения представлены в шести регионах (Астраханская область, Владимирская область, Пензенская область,

[1] Земцов С. П., Баринова В. А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 65—81; Filimonenko, I. V., Vasilieva, Z.V. Smart–Technology Based Model of Managing the Development of the Regions: Smart Specialization // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – № 12. – P. 1856–1868; Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 32–47.

[2] Rijnsoevera, F. J. van, Berg J. den, Koch J., Hekkert M. P.. Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology // Research Policy. – 2015. – Vol. 44. – № 5. – P. 1094–1107; Asheim, B. T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2019. – Vol. 32. – № 1. – P. 8–25.

[3] Aghion, Ph., Akcigit U. Innovation and Growth: The Schumpeterian Perspective // Economic without Borders. Economic Research for European Policy Challenges / Ed. by L. Matyas et al. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 29–72.

[4] Dutt, A. Institutional change and economic development: concepts, theory and political economy // Journal of Institutional Economics. – 2011. – Vol. 7. – № 4. – P. 529–534.

[5] Jameson, K. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics. 2011. – Vol. 7. – № 4. – P. 535–541.

[6] Бахарева О.В. Институты развития: долгосрочные инвестиции в региональную инфраструктуру // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 21. – С. 2849–2864; Макар С.В., Носонов А.М. Оценка и пространственные закономерности развития инновационной деятельности в регионах России // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 4. – С. 96–106.

Свердловская область, Челябинская область, Чувашская Республика), концепции импортозамещения – в двух (Волгоградская область, Саратовская область), планы мероприятий по импортозамещению – в семидесяти семи регионах России. Содержательные различия нормативных актов, в которых зафиксированы общие принципы политики импортозамещения, её задачи, региональные особенности, ресурсы и методы осуществления, довольно разнообразны. Нормативные акты различаются по ряду критериев: (1) по уровню принятия; (2) по временным горизонтам; (3) по охвату экономики; (4) по степени самостоятельности; (5) по учёту всех факторов политики импортозамещения.

Основные задачи представленных региональных документов включают в себя следующие ориентиры: ориентация на опережающее развитие экономики регионов, включая прежде всего сельское хозяйство и промышленность; в регионально приоритетных отраслях – достижение высокого уровня эффективности и увеличения добавленной стоимости; стремление к открытости собственных рынков и расширение рынков для технологически передовых отраслей производства; стимулирование предпринимательской инициативы для развития мелкого и среднего бизнеса, поддержка данного уровня бизнес–активности; расширение возможностей для использования новых технологических инноваций в приоритетных отраслях промышленности и сельского хозяйства; развитие инновационной инфраструктуры регионов для создания условий реализации политики экономического роста.

Анализ имеющихся региональных документов позволяет выделить три основных подхода к региональной политике импортозамещения: *ситуационный* (низкий уровень принятия, на год принятия и ближайшую плановую перспективу, одна отрасль, не связан с другими планами и программами, ориентирован на простую помощь государства, пример – Кемеровская область, 2015–16 гг.), *прагматический* (средний уровень принятия, на среднесрочную перспективу, охватывает ряд отраслей, связан с другими планами и программами, учитывает инновационную политику, пример – Республика Карелия, Республика Коми) и *принципиальный* (принят на высшем уровне управления, долгосрочная перспектива, охватывает всю экономику региона, является системной частью программ развития, учитывает связи политики инновации, НИОКР и структурных реформ, пример – Владимировская область, Свердловская область, Кемеровская область, 2019–22 гг.).

Анализ стратегии импортозамещения в других странах позволяет говорить о дифференцированном подходе к её выработке с учётом ориентации на внешний или внутренний рынок. Согласно её классификации, в литературе выделяют три типа стратегии[1]:

[1] Ушакова О. А. Стратегическое планирование импортозамещения в регионе// Вестник

1) стратегия внутриориентированного импортозамещения (классическое импортозамещение); она предполагает развитие внутренних рынков с ориентацией на использование национальных аналогов товаров и услуг с ориентацией на повышение их качества и производительности труда;

2) стратегия внешнеориентированного импортозамещения (экспорто-расширение); она ориентирована на производство национальных товаров с добавочной стоимостью для заполнения внутреннего рынка с дальнейшим вовлечением национального производства в мировую экономическую систему;

3) стратегия смешанного импортозамещения; данная стратегия включает в себя стимулирование национального производства с повышением конкурентоспособности его товаров и услуг и развитие потенциала внешней торговли за счёт национально–региональной специфики экономики и производства.

В российских регионах в основном используется первый тип политики. В этом отношении следует согласиться с тем, что импортозамещение связано внутренней конкурентоспособностью и слабо выходило в первые годы её реализации на экспортно–ориентированный характер: «Отечественный продукт должен заменить импорт только на тех рынках, где местные производители способны предложить аналогичный или даже более высокого качества продукт, и в необходимых объемах. Импортозамещение неразрывно связано с конкурентоспособностью внутреннего производства и экспорта[1]. Соотношение политики импортозамещения и экономического инновационного роста в целом подчинялось общей стратегии стабилизации, хотя и содержало значительные сегменты инноваций и структурных реформ. Основные элементы подобной модели включали в себя: (а) направленность политики импортозамещения на сохранение баланса и стабильности экономического развития региона; (б) направленность инвестиционной политики на отраслевые инновации; (в) стимулирование развития НИОКР с региональной спецификой, выраженной как в соотношении фундаментальных, прикладных исследований и разработок, так и в предметной направленности исследований и разработок; (г) частичные структурные реформы и динамику трансформации фирм; повышение роли среднего и мелкого бизнеса. Доминировали государственные институты развития в регионах, которые использовались для стимулирования инновационного роста. Слабо участвовали в этом процессе частные институты развития.

Оренбургского государственного университета.– 2015.– №8. – с. 150; Левченко Л. В., Иванова Н. И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России// Экономические науки. 2016. –№138. – С. 125–127.

[1] Трюэль Ж.–Л., Пащенко Я. Н. Рост регионов России: международное сотрудничество как способ ускорить импортозамещение// Известия Волгоградского государственного технического университета. .–.2015. .–№9 – С. 10–11.

Общие результаты импортозамещения характеризуются более высокими показателя по таким отраслям промышленности, как металлургия, машиностроение, химия, лесопромышленный комплекс, производство лекарств. Однако, как отмечается в докладе Института Гайдара, «сложившийся уровень интеграции российских производителей в международные производственные цепочки, в сбытовые и сервисные сети за рубежом ограничивал конкурентные позиции отечественной продукции на внешних рынках»; «доля импортных продовольственных товаров на внутреннем рынке снизилась с 36% в 2013 г. до 22% в 2018 г.»[1].

Счётная палата отмечает умеренный успех в закупках отечественного программного обеспечения (ПО): «В 2018 г. в закупках программного обеспечения (ПО) 80 госорганов и госфондов смогли достичь показателя 50,1%, а 85 региональных органов добились результата в 55,3%. Одновременно 36 органов муниципального управления добились результата в 66,3%, выполнив таким образом целевой показатель на 2019 г. В среднем доля отечественного ПО в госзакупках составила 52,9%. При этом был зафиксирован рост данного показателя в региональных госорганах с 53% в 2017 г. до 59,4% за первые три квартала 2018 г., при среднем значении в 2017–2018 гг. на уровне 55,3%»[2].

Значительных достижений в политике импортозамещения удалось сделать в сельском хозяйстве. По оценке Минсельхоза, обеспеченность России в 2018 году собственными продуктами стала довольно большой: зерном – 99,4 %, сахаром – 95,7 %, картофелем – 94,9%, молоком и молочными продуктами – 84,2%, мясом и мясопродуктами – 92,8%, сахаром – 95,7%. Вместе с тем не достигнуты пороговые показатели Доктрины национальной безопасности по производству молока и молочных продуктов, а по производству картофеля произошло снижение[3]. Производство сельхозтехники выросло на 21%. В настоящее время более половины рынка сельхозтехники (56%) – это российские образцы[4].

---

[1] Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д–ра экон. наук Кудрина А.Л., д–ра экон. наук Синельникова–Мурылева С.Г.]; Ин–т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд–во Ин–та Гайдара, 2019. С. 194–195, 283.

[2] Отчет о результатах экспертно–аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности мер по импортозамещению в части осуществления закупок программного обеспечения для государственных и муниципальных нужд за истекший период 2018 года». – URL: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/no–1–january–2019.php (дата обращения: 10.08.2019).

[3] Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденный Правительством РФ 22 июня 2019 г. – URL: http://government.ru/docs/37271/ (дата обращения: 05.08.2019).

[4] Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению 12 апреля 2018 г. – URL: http://government.ru/news/32268/ (дата обращения: 05.08.2019).

От импортозамещения к региональной экспортно–ориентированной политике

Существует убеждение, что «на данный момент курс импортозамещения остается долгосрочным экономическим приоритетом на всех уровнях государственной власти» [1]. Однако итоги импортозамещения в 2018–19 гг. демонстрируют возможность перехода к следующему шагу экономической и промышленной политики – экспортно–ориентированному развитию страны и её отдельных регионов. Данные Федеральной таможенной службы говорят о том, что имеются определённые условия для перехода к новому этапу экономического развития страны. Так, в 2017 г. общий объём экспорта высокотехнологичной продукции составил 28 млрд. долларов (около 1,6 трлн. руб.), что на 24% больше, чем в 2015 г.[2]. В 10 лидирующих регионах в 2018 г. было сконцентрировано 71,3 % всего объема экспорта (табл. 1).

Таблица 1 – Десять регионов–лидеров по общему объёму экспорта в 2018 г.
Table 1 – Ten leading regions in total exports in 2018

Регион	*Общий объём экспорта, млн. долл. США*	*Доля в общем объёме российского экспорта, %*	*Доля несырьевого, неэнергетического экспорта в общем объеме регионального экспорта, %*
Москва	197107,2	43,8	12,2
Санкт–Петербург	26564,2	5,9	27,5
Ханты–Мансийский АО (Тюменская обл.)	20154,2	4,5	32,6*
Кемеровская обл.	16435,6	3,7	20,1
Республика Татарстан	15476,5	3,4	20,5
Сахалинская обл.	15272,7	3,4	6,9
Свердловская обл.	8556,7	1,9	94,9
Краснодарский край	8441,7	1,9	43,8
Ленинградская область	7112,3	1,6	37,1
Нижегородская обл.	5494,4	1,2	73,5

* Данные по Тюменской области

Источник: данные Федеральной таможенной службы. – URL: http://stat.customs.ru (дата обращения: 31.08.2019) и Российского экспортного центра. – URL:http://regionstat.exportcenter.ru/regions/map/ (дата обращения: 31.08.2019).

[1] Мезенцева Е.В. Импортозамещение как фактор развития производственного потенциала региона // Известия Юго–Западного государственного университета. – 2016. – № 3(66). – С. 109.

[2] Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. Земцова С.П. – М.: РАНХиГС, АИРР, 2019. .– С. 48.

На регионы активного инновационного развития, по данным Ассоциации инновационных регионов России, приходится около 20% объёма экспорта По данным Российской таможенной службы (см. табл. 1), десятку крупнейших экспортирующих регионов России по итогам 2018 года возглавляют Москва (197,1 млрд.долл.), Санкт–Петербург (26,6 млрд.долл.) и Ханты–Мансийский АО (Тюменская область) (20,2 млрд. долл.). Однако следующие в списке регионы демонстрируют менее показательные успехи: Кемеровская область (16,4 млрд. долл.), Республика Татарстан (15,5 млрд. долл.), Сахалинская область (15,3 млрд. долл.), Свердловская область (8,5 млрд. долл.), Краснодарский край (8,4 млрд. долл.), Ленинградская область (7,1 млрд. долл.) и Нижегородская область (5,5 млрд. долл.). Вместе с тем очевидно, что экспортный потенциал распределён по регионам России неравномерно. С одной стороны, он сосредоточен в немногих регионах, учитывая, что только 30% экспорта приходится на 75 регионов. Большая концентрация экспорта в наблюдается в таких трёх регионах, как Москва, Санкт–Петербург и Ханты–Мансийский автономный округ. С другой стороны, десятка лидеров вовсе не представляет регионы с высоким уровнем несырьевых и неэнергетических экспортных товаров. Только Свердловская и Нижегородская области показывают высокие показатели по данным экспортным товарам (соответственно 94,9 и 73,5%).

На 10 регионов–лидеров, по подсчётам Ассоциации инновационных регионов России, в 2016 г. пришлось более 55,6% всей высокотехнологичной продукции. Также среди лидеров по отдельным отраслям экономики находятся Новгородская область (машиностроение и химическая промышленность), Тульская область (оборонно–промышленный комплекс), Архангельская область (судостроение), Алтайский край (биотехнологии) и Калининградская область (электроника)[1].

Указ Президента РФ В. В. Путина (май 2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» говорит о необходимости создания высокопроизводительного экспортно–ориентированного сектора в базовых отраслях российской экономики. В Санкт–Петербурге началась реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт». В связи с этим здесь закрывается Центр импортозамещения и локализации, который функционировал с сентября 2015 г. в качестве координатора связей между заказчиками и производителями, способными представить конкурентоспособную продукцию взамен иностранной. По данным Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт–Петербурга, за всё время работы Центра импортозамещения и локализации в выставочной деятельности участвовали более 3000 организаций, было проведено более 2000 мероприятий делового характера с участием более 85 500 специалистов из более чем 70 регионов РФ и 40 стран мира. В соответствии с Указом в 2024 году должны быть достигнуты целевые показатели

[1] Там же.- С. 44.

объёма экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере $250 млрд. в год, общая доля экспорта которых должна составить не менее 20% валового внутреннего продукта страны. 24 декабря 2018 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утверждён паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Экспортно–ориентированная политика наследует многие черты политики импортозамещения, однако имеет своё собственное содержание, выраженное в следующих основных принципах и направлениях. Во–первых, необходима структурная реформа, позволяющая усилить специализацию отраслей на наукоёмкое производство и производство продукции с высокой добавочной стоимостью. Требуется выделение экспортно–ориентированных отраслей с учётом национальных условий производства конкурентоспособной продукции по стоимости и качеству. Во–вторых, требуется определённая открытость и прозрачность систем производства, рынка, торговли, движения капиталов, рабочей силы и товаров. Необходима интеграция национальной инновационной системы и РИС в международную инновационную систему с ориентацией на сотрудничество национальных институтов развития с международными институтами. В–третьих, для экспортно–ориентированной политики характерны эффективная государственная поддержка и стимулирование производства и продажи экспортной продукции посредством системы финансовых, правовых, экономических, инфраструктурных, политических инструментов и механизмов. Говоря о регионах, в–четвёртых, такая политика предполагает широкое межрегиональное (в том числе страновое межрегиональное) сотрудничество и расширение возможностей для региональных рынков и производств выходить в международное пространство; при этом уровень региональной самостоятельности не должен нарушать общую национальную экспортно–ориентированную стратегию. В–пятых, в условиях современной цифровизации экономики и рынка, Интернета вещей важной становится задача всемерного использования современных информационных сетей для позиционирования национального экспорта и его межстранового и межрегионального перемещения.

Можно отметить, что в регионах России созданы некоторые организационные условия для новой экспортно–ориентированной политики. Среди них можно отметить наличие институтов развития, ориентированных на такую политику (табл. 2). промышленности и предпринимательства (МФПП); Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы (Московский гарантийный фонд); в Санкт–Петербурге – Центр развития и поддержки предпринимательства; Центр экспорта РЭЦ, Региональный интегрированный центр (РИЦ); в Московской области – Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности. Центры поддержки экспорта в настоящее время действуют в не менее чем 75 субъектах РФ.

Таблица 2 – Региональные институты развития, ориентированные на экспортную политику

Table 2 – Regional development institutions oriented to export policy

Крупнейшие экспортирующие регионы России	*Экспорт машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. в 2017 г.*	*Региональные институты развития*
Москва	10815,2	Московский экспортный центр; Московский фонд промышленности и предпринимательства (МФПП); Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы (Московский гарантийный фонд)
Санкт–Петербург	2782,4	СПб ГБУ «Центр развития и поддержки предпринимательства»; Центр экспорта РЭЦ; Региональный интегрированный центр (РИЦ)
Московская область	2169,0	Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности Московской области
Нижегородская область	1146,2	Центр развития экспорта Нижегородской области
Свердловская область	1002,9	Центр поддержки экспорта Свердловской области, работающий в рамках Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства
Республика Татарстан	791,9	Центр поддержки экспорта РТ
Республика Башкортостан	782,0	Центр координации поддержки экспортно–ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан
Хабаровский край	774,1	Центр поддержки и развития экспорта Хабаровского края
Новосибирская область	734,1	Центр координации поддержки экспортно–ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Новосибирской области
Приморский край	679,9	Центр развития экспорта Приморского края

Источник: Регионы России. Социально–экономические показатели. 2018://Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 1142–1143.

Так, в Москве действуют Московский экспортный центр, Московский фонд Важным институтом развития экспорта выступает АО «Российский экспортный

центр» (РЭЦ) (https://www.exportcenter.ru/company/) – государственный институт поддержки несырьевого экспорта. Он ориентирован на выполнение трёх основных функций: (а) оказание различных форм финансовой и нефинансовой поддержки экспорта; (б) развитие агентской функции Правительства РФ в части основных государственных мер поддержки экспорта; (в) координация федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». В 2017 г.имелись представительства Центра в пятнадцати регионах России. Центром создан «Региональный экспортный стандарт», который закрепляет «комплекс мер, способствующих активизации экспортной деятельности в регионе, успешная реализация которых позволит увеличить число экспортёров и объём экспортной продукции, сформировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта и обеспечить вовлечение региональных органов исполнительной власти и представителей бизнес–сообщества в процесс реализации региональной политики в области поддержки и развития экспортной деятельности»[1]. В настоящее время двадцать два региона внедряют этот стандарт. Важную функцию стимулирования экспорта в регионах России выполняет программа «Акселератор экспортного роста», запущенная центром совместно с Министерством экономического развития в 2018 г. Ряд регионов запустили акселерационные программы экспортного роста (Пермский край, Удмуртия, Москва, Татарстан).

В общем, российские регионы начинают движение в сторону новой политики, определяя её направления и имеющиеся ресурсы. На Красноярском экономическом форуме 2019 г. специально обсуждались контуры новой экспортно–ориентированной промышленной политики. Заместитель Председателя Правительства Д.Н. Козак констатировал, что на поддержку экспорта промышленной продукции в рамках осуществления национального проекта «Международные кооперации и экспорт» выделено более 423 млрд. рублей. Председатель Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт–Петербурга Ю.Ю. Калабин отмечал комплексную работу Правительства Санкт–Петербурга, связанную с модернизацией системы поддержки экспортёров и увеличением доли малого и среднего бизнеса в общем объёме экспорта. По итогам 2018 года объём несырьевого неэнергетического экспорта из Санкт–Петербурга превысил 7 млрд. долларов США, что на 34,5 % больше, чем в 2017 году. По количеству малых предприятий–экспортёров Петербург занимает второе место, уступая только Москве[2]. Ряд показателей структуры российского экспорта

[1] Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности (Региональный экспортный стандарт). – URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/ (дата обращения: 10.08.2019).

[2] Правительство Санкт–Петербурга поддерживает экспортно–ориентированные предприятия. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_industrial_and_trade/news/160104/ (дата обращения: 03.08.2019).

говорят об имеющемся экспортном потенциале. Структура несырьевого неэнергетического экспорта составила в 2018 г.: 28,2% металлопродукция, 22,4% продукция машиностроения, 18,4% химические товары, 15,4% продовольствие, 7,7% лесобумажные товары, 3,8% драгоценные металлы и камни, 4,1% прочие товары. Экспорт продукции машиностроения, продовольствия, лесобумажных товаров и стекла, керамики, изделий из камня достиг рекордной величины[1].

В России создаются специализированные цифровые платформы, работа которых ориентирована на экспортную политику. Так, создана цифровая платформа «Russian Export Platform» (https://icf–expo.ru/russian_export_platform), которая представляет собой экспозицию международной выставки «International Commodity Fair», в рамках которой российские компании, ориентированные на экспорт, представляют свои товары, услуги и технологии предпринимателям из Китая, Европы и Центральной Азии. Цель данного проекта состоит в увеличении российского несырьевого экспорта путём развития контактов на уровне бизнеса и региональных структур.

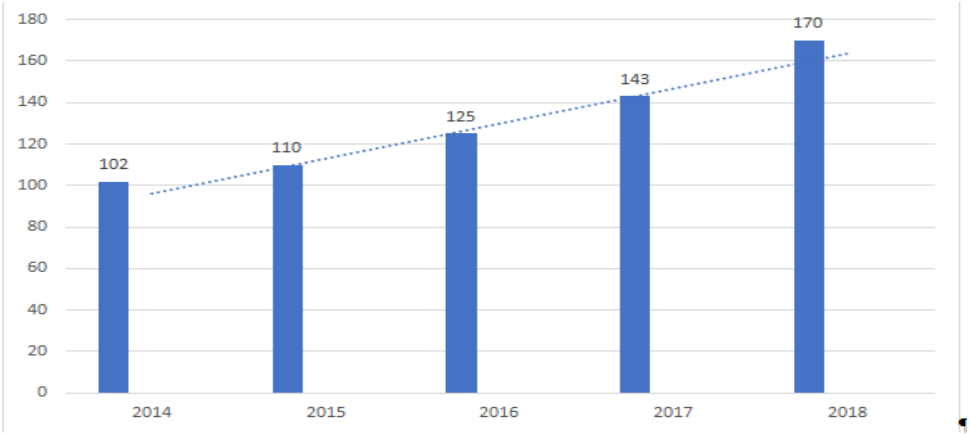

Рисунок 1 – Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации (кол–во мер)

Figure 1 – Market protection measures taken by third countries in respect of goods from the Russian Federation (number of measures)

В экспортно–ориентированной политике имеются свои проблемы и сложности. Конечно, следует говорить о качестве, инновационности и конкурентоспособности российских товаров (особенно промышленных) по сравнению с зарубежными. Хотя по ряду товаров и услуг российские производители вполне соответствуют

[1] Аналитический отчёт. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г. – М.: АО «Российский экспортный центр», 2019.

этим критериям, в целом российская экономика пока ориентирована на экспорт сырьевых товаров. Много говорится и пишется о необходимости структурной перестройки экономики, что–то делается, хотя темпы перехода очень медленные. Всё же ориентация экономики на экспорт является показательным фактором и определённым условием изменения ситуации. Отметим две проблемы. Первая – это протекционистские меры со стороны других государств в отношении товаров из России. Пока тенденция свидетельствует о росте их количества (рис. 1). Если в 2014 г. их было 102, то в 2018 г. стало 170 (увеличение почти на 70 %). Как отмечается, «по данным, представленным в Реестре ограничительных мер, по состоянию на 1 декабря 2018 г. выявлено 170 мер, ограничивающих доступ российских товаров на рынки зарубежных стран. В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 28,2% общего количества введённых мер, 18,2% пришлось на санитарные и фитосанитарные меры (СФС–меры), 12,4% – на специальные защитные пошлины». В настоящее время в ЕАЭС действуют 16 мер по защите внутреннего рынка[1].

Таблица 3 – Доля экспортёров несырьевых товаров среди малых и средних предприятий

Table 3 – The share of exporters of non–primary goods among small and medium enterprises

Страна	Доля экспортёров среди малых компаний, %	Доля экспортёров среди средних компаний, %
Россия	10,0	9,6
Франция	50,7	86,5
Венгрия	53,3	78,6
Германия	42,5	69,2
США	27,5	58,7

Источник: Микроэкономика экспорта. Рейтинг крупнейших экспортёров России. Специальный доклад // Эксперт. – 2018. – № 39. – URL: http://expert.ru/expert/2018/39/mikroekonomika–eksporta/ (дата обращения: 20.08.2019).

Вторая – это слабое развитие в России мелкого и среднего предпринимательства, на долю которого в других странах приходится значительный объём экспорта (табл. 3). Так, во Франции и Венгрии доля экспортёров несырьевых товаров среди малых компаний составляет более 50 %, а средних – соответственно 78,6 и 86,5 %. В России же показатели во много раз ниже – 10,0 и 9,6 %. По данным Федеральной таможенной службы, в 2017 г. лишь

[1]Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40). –С. 292–293.

немногим более 30 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) экспортировали свою продукцию[1]. Доля экспорта МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объёме несырьевого экспорта в 2017 г. составляла 8,6 %. В соответствии с паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к 2024 г. планируется увеличить эту долю до 10 %[2].

«Умная специализация» для экспортно–ориентированной политики

Экспортно–ориентированная политика предполагает, конечно, определённую переориентацию в общей и инвестиционной политике. Применительно к регионам, наверное, следует сказать о необходимости перехода на «умную специализацию» (smart specialisation) и «умное инвестирование» (smart investment).

Концепция «умной специализации» разрабатывалась экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for Growth) как стратегия инновационного развития регионов и европейских стран, направленная на эффективное использование их особенностей и развитие конкурентных преимуществ. «Умная специализация» предполагает сочетание промышленной, инновационной и образовательной политики с выбором определённого количества приоритетных областей для инвестиций в рамках региона, ориентируясь на его конкурентные преимущества. «Умная специализация» направлена на инновационное экономическое развитие определённых отраслей регионов и сосредоточена на тех особенностях экономического развития региона, которые предоставляют ключевые преимущества и выгоды, а также позволяют включиться в межрегиональную интеграцию. Как пишут Доминик Форей и Барт ван Эрк, «звёздные учёные переместятся туда, где они смогут работать с другими звёздными учёными или с высокотехнологичными фирмами. Корпоративные исследования и разработки будут стремиться к сильным университетам. Поставщики инновационных услуг появятся рядом с крупными научно–исследовательскими компаниями. Это называется агломерационным процессом, и он дает преимущества тем участникам, которые в состоянии извлечь выгоду из пула талантов, идей, услуг и инфраструктур, которые накапливаются в этом конкретном регионе»[3]. Данная политика специализации предполагает перестройку

[1] Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России) единиц, на начало года. – URL: https://www.gks.ru/metod/pred–export.htm (дата обращения: 13.08.2019).

[2] Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. – URL: http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf (дата обращения: 15.08.2019)

[3] Foray, D., Van Ark, B. Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. –URL: https://ec.europa.eu/invest–in–research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf (accessed: 10.08.2019).

региональной экономической системы в направлении стимулирования развития региональной инновационной системы и структурные трансформации экономики[1].

«Политика «умной инновации» предполагает «умные инвестиции». «Умные инвестиции» ориентируются на новейшие исследования и разработки для промышленного производства. В этом отношении политика «умных инвестиций» могла бы строиться на следующих основных принципах. Сетевое разнообразие инвестирования инноваций предполагает не финансирование большого количества совместных проектов, а выбор ключевых для развития региона, которые, может быть, ещё плохо вписываются в существующую инновационную систему, но обладают огромным потенциалом[2]. В этой связи важно обеспечить связи между созданием и распространением знаний и потоками инноваций. Региональные инновационные системы, представляющие динамическую перспективу инноваций и научения в содействии международной конкурентоспособности и экономическому росту, являются инструментальным средством политики умной специализации в регионе[3]. Значительный акцент в «умном инвестировании» должен ставиться на открытости и сотрудничестве в инновационной сфере, особенно на динамически взаимосвязанных процессах «со–конкуренции», «коэволюции» и «ко–специализации», которые «обусловливают формирование таких модальностей, как инновационные сети и кластеры знаний»[4]. Политика «умной инноватики» должна ориентироваться скорее на видовые особенности деятельности, а не на отдельные отрасли или предприятия. При этом учитывается ориентация не просто на инновации, а на потенциал инновации и возможность их предпринимательского широкого использования (в том числе экспортно–ориентированного характера).

Заключение

Политика импортозамещения в российских регионах позволила реализовать две взаимосвязанные цели. Во–первых, она стимулировала региональные власти и региональных производителей на поиск специфических резервов производства товаров и услуг, заменяющих их зарубежные аналоги. Хотя этот процесс шёл неравномерно, однако по ряду отраслей промышленности, химии, производства лекарств, сельского хозяйства удалось достичь результата. Во–вторых, политика импортозамещения стимулировала инвестиционную политику, ориентированную на инновации, а вместе с ней и более–менее интенсивное развитие

[1] Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии// Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 34.

[2] Rijnsoevera, F. J. van, Berg, J. den, Koch, J., Hekkert, M. P. Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology.

[3] Asheim, B. T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions?

[4] Караяннис Э., Григорудис Э. Четырёхзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. – 2016. – Т.10. – №1. – С. 33.

инновационной инфраструктуры в виде региональных институтов развития. Интенсивный процесс замера инновационности регионов принёс определённый управленческий эффект ориентации не просто на количественный рост институтов, а их взаимосвязи в единую инновационную систему в регионе. В этом отношении передовые регионы–инноваторы характеризовались и более развитой инновационной системой. По мере решения задач импортозамещения и наращивания условий для расширения инноваций, несмотря на санкции и протекционистские меры, направленные против российского производителя, возникло обоснованное стремление изменить мотив развития, перейдя на экспортно–ориентированную политику в целом и в российских регионах. Данная политика может послужить мотором дальнейшего совершенствования структуры экономики и преобразования её вектора развития с сырьевой направленности на современную технологическую. Для этого необходимы многие преобразования, что предполагает ориентацию на «умную специализацию» и «умное инвестирование».

Библиография/References:

1. Бахарева О.В. Институты развития: долгосрочные инвестиции в региональную инфраструктуру // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 21. – С. 2849–2864.

2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Социально–экономические факторы продовольственной безопасности регионов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 12–20.

3. Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 32–47.

4. Земцов С.П., Баринова В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 65–81.

5. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырёхзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 31–42.

6. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 115–127.

7. Левченко Л.В., Иванова Н.И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России//Экономические науки. – 2016. – №5(138). – С.125–128.

8. Макар С.В., Носонов А.М. Оценка и пространственные закономерности развития инновационной деятельности в регионах России // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 4. – С. 96–106.

9. Мезенцева Е.В. Импортозамещение как фактор развития производственного потенциала региона // Известия Юго–Западного государственного университета. – 2016. – № 3 (66). – С. 103–111.

10. Патракеева О.Ю. Потенциал агропромышленных комплексов Краснодарского края и Ростовской области в реализации политики импортозамещения // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 4 (14). – С. 75–81.

11. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – №11. – С. 11–47.

12. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д–ра экон. наук Кудрина А.Л., д–ра экон. наук Синельникова–Мурылева С.Г. – М.: Изд–во Ин–та Гайдара, 2019. – 656 с.

13. Трюэль Ж.–Л., Пащенко Я.Н. Рост регионов России: международное сотрудничество как способ ускорить импортозамещение // Известия ВолгГТУ. – 2015. – № 9. – С. 9–13.

14. Ушакова О. А. Стратегическое планирование импортозамещения в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 (183). – С. 148–153.

15. Фальченко О. Д. Импортозамещение в индустриальном регионе (на примере Свердловской области) // Урал – XXI век: регион инновационного развития. Материалы II Международной научно–практической конференции. В 2–х тт. Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Изд. УГЭУ, 2017. – С. 107–112.

16. Чуканова К.В., Меньщикова В.И., Осадчая Т.Г. Инструментарий оценки импортозамещающего потенциала региональной экономики // Социально–экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 8. – С. 162–172.

17. Asheim, B. T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2019. – Vol. 32. – № 1. – P. 8–25.

18. Aghion, Ph., Akcigit U. Innovation and Growth: The Schumpeterian Perspective // Economic without Borders. Economic Research for European Policy Challenges / Ed. by L. Matyas et al. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 29–72.

19. Dutt, A. Institutional change and economic development: concepts, theory and political economy // Journal of Institutional Economics. – 2011. – Vol. 7. – № 4. – P. 529–534.

20. Filimonenko, I. V., Vasilieva, Z.V. Smart–Technology Based Model of Managing the Development of the Regions: Smart Specialization // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – № 12. – P. 1856–1868.

21. Foray, D., Van Ark, B. Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. – URL: https://ec.europa.eu/invest–in–research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf (accessed: 10.09.2019)

22. Jameson, K. Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics. 2011. – Vol. 7. – № 4. – P. 535–541.

23. Rijnsoevera, F. J. van, Berg J. den, Koch J., Hekkert M. P.. Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology // Research Policy. – 2015. – Vol. 44. – № 5. – P. 1094–1107.

1. Bahareva, O.V. (2016) Instituty razvitija: dolgosrochnye investicii v regional'nuju infrastrukturu [Development institutions: long–term investments in regional infrastructure // Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]. – T. 17. – № 21. – P. 2849–2864. (In Russ.)

2. Botkin, O.I., Sutygina, A.I., Sutygin, P.F. (2017) Social'no–jekonomicheskie faktory prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov [Socio–economic factors of food security in the regions] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Jekonomika i parvo [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law]. – T. 27. – Vyp. 3. – P. 12–20. (In Russ.)

3. Bosh, A., Vonortas, N. (2019) «Umnaja specializacija» kak stimul innovacionnoj jekonomiki v razvivajushhihsja stranah. Uroki Brazilii ["Smart specialization" as an incentive for an innovative economy in developing countries. Brazil lessons] // Forsajt [Foresight]. – T. 13. – № 1. P. 32–47. (In Russ.)

4. Zemcov, S.P., Barinova, V.A. (2016) Smena paradigmy regional'noj innovacionnoj politiki v Rossii: ot vyravnivanija k umnoj specializacii [A paradigm shift in regional innovation policy in Russia: from alignment to smart specialization] // Voprosy jekonomiki [Economic issues]. – № 10. – P. 65 – 81. (In Russ.)

5. Karajannis, Je., Grigorudis, Je. (2016) Chetyrehzvennaja spiral' innovacij i «umnaja specializacija»: proizvodstvo znanij i nacional'naja konkurentosposobnost' [Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness] // Forsajt [Foresight]. – T. 10. – № 1. – P. 31–42. (In Russ.)

6. Kotljarova, S.N., Lavrikova, Ju.G., Averina, L.M. (2017) Rol' lokalizacii promyshlennogo proizvodstva v politike importozameshhenija [The role of localization of industrial production in the policy of import substitution] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. – T. 10. – № 5. – P. 115–127. (In Russ.)

7. Levchenko, L.V., Ivanova, N.I. (2016) Strategii importozameshhenija v mirovoj jekonomike: uroki dlja Rossii [Import substitution strategies in the global economy: lessons for Russia] // Jekonomicheskie nauki [Economics]. – № 5 (138). – P. 125–128. (In Russ.)

8. Makar, S.V., Nosonov, A.M. (2017) Ocenka i prostranstvennye zakonomernosti razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v regionah Rossii [Assessment and spatial patterns of the development of innovative activity in the regions of Russia] // Jekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]. – № 4. – P. 96–106. (In Russ.)

9. Mezenceva, E.V. (2016) Importozameshhenie kak faktor razvitija proizvodstvennogo potenciala regiona [Import substitution as a factor in the development of the region's production potential] // Izvestija Jugo–Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Southwestern State University]. – № 3 (66). – P. 103–111. (In Russ.)

10. Patrakeeva, O.Ju. (2016) Potencial agropromyshlennyh kompleksov Krasnodarskogo kraja i Rostovskoj oblasti v realizacii politiki importozameshhenija [The potential of agro–industrial complexes of the Krasnodar Territory and the Rostov Region in the implementation of the import substitution policy] // Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional Economics. South of Russia]. – № 4 (14). – P. 75–81. (In Russ.)

11. Plotnikov, V.A., Vertakova, Ju.V. (2014) Importozameshhenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizacii v Rossii [Import substitution: theoretical foundations and prospects for implementation in Russia] // Jekonomika i upravlenie [Economics and Management]. – №11. – P. 11–47. (In Russ.)

12. Rossijskaja jekonomika v 2018 godu. Tendencii i perspektivy. (Vyp. 40) [Russian economy in 2018. Trends and prospects. (Vol. 40)] / V. Mau i dr.; pod nauch. red. d–ra jekon. nauk Kudrina A.L., d–ra jekon. nauk Sinel'nikova–Muryleva S.G. – M.: Izd–vo In–ta Gajdara, 2019. – 656 p. (In Russ.)

13. Trjujel', Zh.–L., Pashhenko, Ja. N. (2015) Rost regionov Rossii: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak sposob uskorit' importozameshhenie [The growth of Russian regions: international cooperation as a way to accelerate import substitution] // Izvestija VolgGTU [Izvestiya VolgSTU]. – № 9. – P. 9–13. (In Russ.)

14. Ushakova, O. A. (2015) Strategicheskoe planirovanie importozameshhenija v regione [Strategic planning of import substitution in the region] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. – № 8 (183). – P. 148–153. (In Russ.)

15. Fal'chenko, O. D. (2017) Importozameshhenie v industrial'nom regione (na primere Sverdlovskoj oblasti) [Import substitution in the industrial region (on the example of the Sverdlovsk region)] // Ural – XXI vek: region innovacionnogo razvitija Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoj konferencii. V 2–h tt. Otv. za vypusk: Ja.P. Silin, E.B. Dvorjadkina. – Ekaterinburg: Izd. UGJeU. – P. 107–112. (In Russ.)

16. Chukanova, K.V., Men'shhikova, V.I., Osadchaja T.G. (2015) Instrumentarij ocenki importozameshhajushhego potenciala regional'noj jekonomiki [Toolkit for assessing the import–substituting potential of the regional economy] // Social'no–jekonomicheskie javlenija i process [Socio–economic phenomena and processes]. – T. 10. – № 8. – P. 162–172. (In Russ.)